

Субъектом судебно-экспертной деятельности является орган или лицо, имеющий право назначения судебной экспертизы, а также судебные эксперты и судебно-экспертные учреждения независимо от того, являются они государственными или частными, индивидуальными обладателями лицензии. В этой связи необходимо обратиться к базовым понятиям указанного вида деятельности и уточнить следующее: «судебный эксперт», «судебно-экспертное учреждение», «руководитель судебно-экспертного учреждения» и др.

Так, в качестве эксперта может быть назначено лицо, имеющее высшее образование по соответствующей специальности, не являющееся судебным экспертом государственного судебно-экспертного учреждения. Экспертом может быть сотрудник экспертного учреждения, занимающий там штатную должность, работники иных учреждений, иные сведущие лица, не заинтересованные в исходе судебного дела. При этом все они именуются «судебными экспертами».

Отсутствие в процессуальных законах ясного определения приводит к смешению понятий «статус эксперта» и «должность эксперта». Для того чтобы лицо, занимающее должность эксперта, получило соответствующий статус, необходимо его участие в деле в качестве эксперта. Наоборот, статусом эксперта может быть наделено лицо, которое занимает совсем другую должность (например, искусствовед, литературовед и т. п.).

Таким образом, остается актуальным создание универсального закона, нормы которого смогут уточнить базовые понятия, отразив единый подход к организации судебно-экспертной деятельности, сформулировать ее единые принципы и требования к субъектам судебно-экспертной деятельности.

УДК 343.982.323

В.И. Елётнов

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ТАТУИРОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ О НИХ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

За последние несколько десятилетий распространенность татуировки увеличилась в несколько раз, приобретает характер массового явления. Это обстоятельство необходимо учитывать в криминалистической практике, так как татуировка может выступать в роли важной и особой (броской) приметы устанавливаемого или разыскиваемого лица.

Вопросам использования татуировок в идентификации личности уделяли внимание Р. Гейндель, Г. Гросс, И.Н. Якимов и др. Под татуировками понимаются различные изображения на теле человека, образованные введением под его кожу (содранную, проколотую или рассеченную) красящего пигмента.

В настоящее время общепринятой классификации татуировок не существует. В учебниках по криминалистике наиболее распространено их деление по цвету, положению, размерам, виду штрихов, содержанию символов и надписей. Наиболее полной выглядит классификация татуировок, предложенная А.Г. Бронниковым, согласно которой они дифференцируются по форме выражения и смысловому значению; содержанию (тематической направленности); месту расположения на поверхности тела человека; способам выполнения (нанесения); способам удаления; степени устойчивости; размерам; количеству на поверхности тела человека; степени воздействия на субъект восприятия; идентификационной значимости. Однако появление принципиально новых видов татуировок (временных, невидимых, 3D, биотатуировок), распространение ранее неизвестных их этнических стилей требуют переосмысления каждого из вышеизложенных критериев систематизации. В этой связи предлагаем следующую классификацию татуировок.

По технологии и технике нанесения современные татуировки возможно подразделить на традиционные (нанесены путем повреждения кожи иглой с введением в эпидермис или дерму красящих пигментов); 3D татуировки (создание объемных рисунков с оптической иллюзией); флеш-татуировки (стойкие наклейки на кожу); мехенди (расписывание тела хной с образованием красных, коричневых или оранжевых изображений); биотатуировки («сюзэчин»), наносимые путем инъекционного введения под кожу бактерий, которые разрастаются и образуют непредсказуемый по цвету и форме орнамент.

По степени устойчивости современные татуировки могут быть постоянными и временными. Постоянные татуировки наносятся введением в эпидермис или дерму (глубиной до 2 мм) красящих пигментов. К временным татуировкам относятся флеш-татуировки, сохраняющиеся в течение 4–6 дней; изображения, образованные хной (мехенди), сохраняющиеся до 4 недель; роспись по телу (боди-арт); татуировки с неглубоким проколом (до 1 мм), как правило, исчезающие в течение нескольких лет (в том числе перманентный макияж).

По цвету в настоящее время бывают одноцветные (синие, черные, белые и др.), многоцветные (выполненные различными по цвету красящими веществами), невидимые (проявляющиеся в ультрафиолетовых лучах или при покраснении кожного покрова) татуировки.

По положению можно выделить татуировки, расположенные на открытых частях тела (шея, лицо, кисти рук) и на закрытых участках тела (в том числе татуировки в интимных местах).

По размеру татуировки классифицируются на малоформатные, среднеформатные и крупноформатные. По мнению А.Д. Борохова, размер татуировки целесообразно исчислять в процентах от поверхности участка тела, на котором выполнено изображение (малоформатные татуировки занимают до 20 % от поверхности участка кожи, на котором расположено изображение, средние – от 20 до 40 %, крупноформатные – от 40 %). Однако в ходе криминалистической фиксации величины татуировки, на наш взгляд, целесообразно указывать ее абсолютные размеры.

По форме выражения татуировки бывают в виде символов, букв, цифр, текста, рисунка или их различных комбинаций.

Татуировки также возможно дифференцировать по тематической направленности, хотя данное деление весьма условно. С.В. Филатова выделяет по этому критерию ритуальные, декоративные, уголовного мира, религиозные, портретные, профессиональные, коммерческие, оздоровительные, любовные, армейские татуировки. В.А. Барановский подразделяет татуировки на утилитарные и эстетические. В.Ф. Пирожков выделяет сигнально-обособительные, лично-установочные, штрафкационные, мифологические и культовые, антирелигиозные, тюремные, сексуально-эротические, художественно-декоративные, юмористические, сентиментальные и профессиональные татуировки. На наш взгляд, некоторые из перечисленных видов татуировок (военные, этнические и т. п.) указывают не на тематическую направленность, на принадлежность к определенной профессии, культуре, в связи с чем их стоит рассматривать отдельно. В числе татуировок тематической направленности предлагаем выделять религиозные, любовные (эротические), исторические, фантастические, спортивные (фанатские), кибернетические и др.

Стоит остановиться на этнических татуировках, наиболее специфическими из которых являются татуировки, выполненные в полинезийском, японском, кельтском, скифском стилях.

Полинезийские татуировки сравнивают с резьбой по дереву: их изображения состоят из четких линий и контуров (плавных и ломаных фигур), расположенных обычно симметрично. Узоры этих татуировок могут быть разнообразными: от линий и символов (в том числе масок «тики») до изображений животных (черепахи, ящерицы и т. п.).

Для татуировок, выполненных в японском стиле, характерны большой масштаб, многоцветность (богатство тонов), цветовая насыщенность и асимметрия элементов композиции. В узорах можно встретить изображения цветов (сакуры, пиона, хризантемы), реальных и сказочных существ (карпа, тигра, дракона и др.), различных божеств, персонажей аниме.

В основе кельтской стилистики татуировок – изображения узоров из сплетений непрерывных линий и повторяющихся орнаментов, которые рисуются по диагонали. Наиболее распространены в данной стилистике изображения кельтского креста, кельтские узлы, кельтский трилистник.

К основным чертам татуировок в скифском стиле относят размещение большого количества элементов с множеством деталей на ограниченном пространстве. Рисунок этих татуировок может изображать различных живых существ (олений, лошадей, тигров, волков, барсов, гусей), всяческие орнаменты, состоящие из волн, крестообразных фигур, свастик.

В настоящее время сведения о татуировках используются в регистрационно-учетной и розыскной деятельности, при проведении следственных, процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Анализ розыскных ориентировок (всего было изучено 760 ориентировок), материалов уголовных дел (всего 171) показал, что татуировки упоминаются в 5,35 % случаев, при этом среднее количество указываемых характеристик татуировок в отношении с другими элементами внешности является достаточно большим и составляет 2,23 %. Вместе с тем чаще всего сотрудники правоохранительных органов ограничиваются указанием местоположения (в 100 % случаев) и содержания татуировок (в 93 % случаев). Размеры и цвет татуировок фиксируются гораздо реже (в 2,1 % и 4,3 % случаев соответственно). Данное обстоятельство свидетельствует о сложившейся ограниченной, усеченной практике фиксации сведений о татуировках, когда указываются только их очевидные, информационно не исчерпывающие характеристики.

В этой связи полагаем необходимым усовершенствовать методическую составляющую деятельности, связанной с собиранием и использованием сведений о татуировках в криминалистической практике, а в случае фиксации последних детально устанавливать не только их местоположение и содержание, но и величину (в двух измерениях), форму, цвет, стиль, если возможно, технологию нанесения.

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА

Одной из наиболее сложных и достаточно распространенных судебных экспертиз является судебно-почерковедческая. Она позволяет объективно решать идентификационные, диагностические, классификационные и другие задачи по самым разнообразным почерковым объектам.

Наука судебного почерковедения весьма многообразна и сложна, что обуславливает наличие в ее области значительного количества проблем. Так, используемая в настоящее время классификация идентификационных признаков почерка была разработана в 1964 г., в 1971 г. была доработана и опубликована; в дальнейшем работы ученых сводилась в основном к описанию и иллюстрации идентификационных признаков почерка.

Современная проблема судебного почерковедения – проблема объективизации экспертной оценки частных признаков почерка, фактически возникшая с момента зарождения «сличения почерков». Еще в 1897 г. Альфонс Бертильон отмечал, что «судебная экспертиза почерка действительно превратится в науку лишь в тот день, когда создаст таблицы вероятности для различных признаков букв, и эксперт будет давать свой вывод в такой форме: этот почерк, характеризуемый такими-то особенностями, можно встретить один раз на сто, тысячу, десять тысяч, миллион субъектов одной и той же социальной категории».

Современное развитие судебного почерковедения в направлении объективизации экспертных исследований и расширения возможностей экспертизы тесно связано с математизацией этой области знаний.